

Меня захлестнула новая волна стыда. В семь лет я уже и маме не давал себя мыть, а тут со мной возились две юные медсестры, в одну из которых я был тайно влюблен.

- Как тебя зовут? - с ласковой улыбкой спросила меня Маша.

- Дима, - смущенно выдавил я.

- В каком ты классе? - поинтересовалась Маша, - В первом?

- Во втором, - обиженно поправил я Машу.

- Теперь в школу с шести берут, - пояснила Лена, заметив Машино недоумение.

Несмотря на признательность Маше, пытавшейся отвлечь меня от неловкой ситуации, я по-прежнему стеснялся красивой медсестры, не говоря уже о другой, которая бесцеремонно мыла мои самые интимные места.

- Непорядок, - нахмурилась Лена, попытавшись оттянуть кожицу на кончике моей пизьки, - У семилетнего всё уже должно хорошо открываться.

- Никак не оттягивается? - озабоченно спросила Маша, уставившись мне между ног.

- Неа, - мотнула головой Лена, - Такой тугой хоботок.

- Давай, я попробую, - сказала Маша и принялась разминать мне пизьку своими холодными пальцами.

Я густо покраснел, не зная, куда деться от смущения.

- Действительно непорядок, - согласилась Маша, - Уже ходит в школу, а писюнчик как у двухлетнего.

- Надо будет сказать Ирине Владимировне, - сказала Лена, - Чтоб назначила нужную процедуру.

Снова намывлив ладонь, Лена забралась ей мне в попу.

- Хорошенько помоем попку, - приговаривала она, щекотно скользя пальцами между моих половинок.

Неожиданно чужой палец бесцеремонно углубился в мою чувствительную дырочку.

- Чего испугался? - засмеялась Лена, - Тебе что никогда так не мыли попу?

Лена сунула свой палец еще глубже, заставив меня неприятно поежиться.

- Сейчас мы как следует помоем твою маленькую дырочку, - усмехнулась Лена, шуруя пальцем у меня в попе.

Я едва сдерживался, чтобы не зареветь - даже не от неприятного пощипывания в попе, а от горькой обиды и полного бессилия перед бесцеремонной медсестрой, которая трогала меня, где хотела.

- Да, не научили еще Диму вытирать попу, - усмехнулась Лена, рассматривая вынутый у меня из попы палец.

Лена включила душ и тщательно помыв под ним руки, направила водяные струйки мне между ног, чтобы смыть мыло.

- Всё, - сказала она через пару минут, закрутив оба крана.

Медсестра ходила к стоящему в углу комнаты большому шкафу и, вернувшись с белым полотенцем, тщательно вытерла мне живот, попу и ноги. Я ожидал, что после вытирания Лена сразу даст мне сухую одежду, но она почему-то не торопилась этого делать.

- Никак не можешь на голенького мальчишку налюбоваться? - с улыбкой спросила Лену

Маша, - Одевай уже, смотри, как он стесняется.

Лена недовольно хмыкнула и одела мне через голову майку.

- Может так и оставить? - шутливым тоном спросила она у Маши.

- Без трусов? - улыбнулась Маша.

- Ага, в одной маечке, - кивнула Лена.

- Ты что, серьезно? - засмеялась Маша, - Хочешь, чтобы семилетний ребёнок разгуливал по этажу с голой попой?

- Так иначе мальчишка и в эти трусы напишет, - усмехнулась Лена, - Сомневаюсь, что у него еще одни есть.

Я обиженно посмотрел на Лену, пытаюсь понять серьезность ее намерений.

- Пошутила я, пошутила, - засмеялась медсестра, - Сейчас одену тебе трусы. Только ты, Дима, перед этим должен пообещать, что ничего подобного больше не повторится.

- Обещаю, - смущенно выдавил я.

- Одним словом не отделаешься, - усмехнулась Лена, - Сначала извинись за то, что написал в постель, как маленький.

Маша тихонько хихикнула.

- Ну? - повысила голос Лена после минутной паузы, - Не одену трусов, пока не извинишься. Давай, повторяй за мной. "Извините меня пожалуйста за то, что я написал в постель, как маленький".

- Извините меня... - начал я и осекся, еще больше покраснев.

- Давай, продолжай, - улыбнулась Лена.

- За то, что я написал в постель, - выпалил я, проглотив обиду.

Я был готов повторять за Леной всё, что угодно, лишь бы она побыстрее дала мне трусы.

- А теперь пообещай, что будешь вовремя ходить в туалет, - продолжила Лена, - И по-маленькому, и по-большому.

- Обещаю вовремя ходить в туалет, - повторил я, не зная, куда деться от смущения.

- По-маленькому и по-большому, - напомнила мне Лена.

Медсестра заставляла меня повторять разные обидные фразы еще несколько минут, но в концов все-таки одела мне трусы. Было ужасно стыдно, что она обращается со мной, как с малышом - даже одеться самому не дала.

- Пошли, - сказала Лена и, дождавшись, когда я одену тапочки, взяла меня за руку и повела в палату.

Было довольно стыдно идти по коридору в одних трусах, но по крайней мере эти были сухими. И коридор в этот раз был почти пустым, если не считать парочки возвращавшихся из столовой девчонок.

- Смотрите, кто вернулся! - засмеялась Света, когда я зашел в палату, - Наш ясельный карапуз.

- Без штанов, в одних трусиках, - захихикала Юлия.

- Этим Диминым трусам тоже недолго оставаться сухими, - насмешливо сказала Наташа, - До следующего утра.

- Думаете, он только во сне писается? - усмехнулась Света, - Просто уверена, что мама меняет ему за день несколько пар мокрых штанишек.

- Надо будет Димину маму об этом спросить, когда она придет навестить мальчишку, - со смехом предложила Наташа.

Я протиснулся мимо девчонок к своей кровати еле сдерживаясь, чтобы не зареветь от обиды. Постель, к счастью, была сухой - кто-то из медсестер уже успел ее поменять. Я быстро юркнул под одеяло, отметив, как подозрительно хрустнула простынь. «Постелили под нее клеенку» - с обидой догадался я.

- Лови свои штаны, - крикнула Света, кинув мне трико, - Хорошо, что я их у тебя перед сном забрала, а то тоже были б мокрыми.

- Таким, как он, вместо трико ползунки надо носить! - улыбнулась Юля.

- Прикольно бы в ползунках смотрелся, - засмеялась Наташа.

- Я б вообще запеленала, как грудного, - сказала Света, - Чтобы только голова наружу торчала. Разумеется в детском чепчике. Так тоскую по временам, когда моему племяннику было шесть месяцев. Самый классный детский возраст.

- И не говори, - мечтательно улыбнулась Анжелла, - Так хочется маленькую лялечку. Чтобы сосала пустышку, пила из бутылочки с соской, радовалась колечкам и погремушкам...

- И мне так хочется с маленьким ребенком повозиться, - сказала Настя, - Малышам даже мокрые пеленки менять прикольно.

- Особенно мальчикам, - заметила Юля, - У них столько интересных приборчиков между ножек.

- Везет тебе, Светка, - завистливо вздохнула Наташа, - А вот у меня никого нет: ни племянников-малышей, ни братиков с сестричками.

Я лежал на спине и, уставившись в потолок, вполуха слушая болтовню девчонок о малышах. Все происходящее со мной в больнице казалось кошмарным сном, который надо было просто побыстрее забыть. Я был уверен, что подобного конфуза со мной больше не повторится. Единственным напоминанием об ужасном происшествии был хруст клеенки под простынью.

Через пару часов девчонки в палате тоже забыли о моем конфузе. Каждая была занята своим делом. Наташа с Юлей и Алёной грали в карты, Ксюша что-то рисовала в толстой тетрадке, Настя читала журнал, Анжелла - книжку, а самая крутая - Света - слушала импортный кассетный плеер.

Единственными, кто помнил о моем позоре, были медсестры. Детские медсестры таких вещей никогда не забывают.

- Сходил в туалет? - бесцеремонно спросила у меня Лена, появившись у нас в палате в девять вечера, чтобы загнать всех в кровати.

Я молча кивнул, чувствуя, что краснею - особенно когда заметил в руках у Лены эмалированный детский горшок.

- Это Вы Диме горшок принесли? - ехидно поинтересовалась у медсестры Света.

- А кому? - усмехнулась Лена, - Или у вас в палате кто-то еще во сне писается?

Девчонки тихонько захихикали.

- Значит так, - строго сказала мне Лена, - Чтобы ночью еще раз сходил по маленькому!

Теперь, когда у тебя есть горшок, тебе даже в туалет бегать необязательно.

- Я думала мой маленький племянник поздно с горшком подружился - заметила Света, - А тут семилетнему горшок подсовывают.

Все снова засмеялись.

- Надеюсь, завтра утром проснешься сухим, - сказала Лена, поставив горшок мне под кровать,

- Впрочем, это уже не мои проблемы. Моя смена через час заканчивается.

Лена развернулась и, потушив свет, вышла из палаты. Едва за ней закрылась дверь, Света вскочила со своей кровати и быстро подбежала к моей.

- Какой у маленького Димочки горшочек, - улыбнулась она, взяв в руки детский горшок.

- Мальчишка теперь наверно постоянно им будет пользоваться, - сказала Юля.

- Правильно, - засмеялась Настя, - Зачем такому малышу бегать в туалет? Пусть делает все свои детские делишки в горшок - и маленькие, и большие.

- Может прям сейчас проведешь для нас наглядную демонстрацию? - насмешливо обратилась ко мне Наташа, - Давай, Дима, покажи нам, что ты уже большой мальчик и умеешь ходить на горшок. Или тебя и этому учить надо?

- Разве Димочка не хочет всем показать, как он умеет писать в горшочек? - принялась сюсюкать Света, - Кстати, мой трехлетний племянник никогда в одиночестве не писает в свой горшок. Всегда зовет кого-то из взрослых, чтобы посмотрели, как он пускает фонтанчик.

Девчонки издевательски сюсюкали еще минут пять, уговаривая меня сходить на горшок. Я едва сдерживался, чтобы не заплакать. Оставив наконец мой горшок в покое, Света вернулась в свою кровать. Увидев, что она потеряла ко мне интерес, остальные девчонки тоже затихли. Я сладко зевнул и повернулся на правый бок, поудобнее устраиваясь в кровати. Измотанный пережитым за день, я хотел только одного - спать.

Проснувшись от торможения за плечо, я с трудом открыл глаза и удивленно посмотрел на склонившуюся надо мной медсестру, недоумеваю, что ей от меня нужно. Судя по темным окнам была полночь. Я оглянулся на распахнутую дверь. Света из коридора было достаточно, чтобы разглядеть ствеловолосую девушку в белом халате. Оля - вспомнил я имя юной практикантки, которая обычно дежурила по ночам.

- Вставай, - шепотом сказала медсестра, встретившись со мной взглядом, - Это ты писаешься во сне? Мне все про тебя рассказали.

Медсестра откинула мое одеяло и бесцеремонно пощупала меня между ног.

- Хорошо, что пока сухой, - сказала она, - Давай, вставай. Сейчас сходишь на горшок по-маленькому.

Оля демонстративно вытащила из-под кровати детский горшок.

- Я не хочу, - смущенно сказал я.

- Надо! - отрезала Оля, - Меня предыдущая медсестра попросила проследить, чтобы ты ночью обязательно сходил на горшок.

Оля потянула меня за руку, заставив сначала сесть, а потом встать с кровати.

- Я честно не хочу, - захныкал я, когда она поставила у моих ног горшок.

- Никаких "не хочу"! - отрезала молодая медсестра, - Раз дали горшок, будешь им пользоваться!